

ЗЫБИНКА

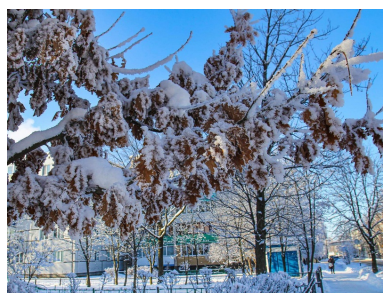

Выпуск №33
01.12.2024 г.

Эвелина
ЧАРКОВСКАЯ

ПРЕДНОВОГОДНЕЕ

Свежее дыхание декабря.
Над притихшим городом
кружится
Вечер улетающей птицей,
И токует снежная заря.
Пахнет елью. Скоро Новый год.
Встречи, расставания, потери...
Год прошедший приоткроет
двери
В год грядущий. Иль наоборот...
Прикоснётся к сердцу тишина.
Всё же нами пройдено немало!
Приподнимем полные бокалы
Лёгкого искристого вина
Да помянем тех, кого уж нет,
Пусть земля окажется им
пухом!..
Загадав желание (по слухам –
Сбудется), вложу его в конверт.
Отпущу заветное письмо
Из окна, подёрнутого снегом,
И весной черёмухи побегом
Прорастёт желание моё.

НЕЖДАННЫЙ СНЕГ.

Фото **Леонида ГОРБАЧЁВА**

Людмила
БАРИНОВА

* * *

Видишь, ветку качает ветер,
Разлетелась птичья стая.
На вопрос мой ты не ответил.
Это наша любовь, сгорая,
Ухватилась за тонкую нить –
Мой вопрос, но и он едва ли
Её сможет сейчас продлить –
Не вернёшь уже, что потеряли!
И уже ни к чему во след
Долгожданный услышать ответ.
Время вышло: ответ опоздал.
Только ветер по-прежнему ветку
качал!

Александр КУДРЯВЦЕВ РЫСЬ

Сумасшедший Толик с Черепашкой? Да кто ж его не знает? Вон он, опять стоит у метро, а Черепашка, как всегда, в его сухой ладошке. Она живая. Толик говорит, ей триста лет. Врет, наверно.

На вид ему уже лет пятьдесят, а начнет с тобой разговаривать – ребенок пятилетний. С лысиной.

Поэтому его ребята и любят – он для них свой. С взрослыми Толик не общается, они над Толиком смеются, пытаются Черепашку погладить без разрешения. Толик им не дает. Говорит, кто Черепашку погладит, тому Тайна откроется. А ее, Тайну, не каждому доверить можно.

– Смотри, Толик с Черепашкой, опять фокусы детям показывает. Пойдем, посмотрим! – Людмила потянула своего Руслана за рукав.

– Люд, ну ты опять как маленькая, – Руслан человек серьезный, ему всегда некогда. Он, конечно, встретил ее с работы, но у него еще куча неотложных дел...
– Ну, пожалуйста...
– Ладно, – солидно сказал Руслан, беря ее за руку. У него длинное черное пальто – как в сериале «Бригада».

Подожли. Толик, увидев, Руслана, было накинул на Черепашку платок, но посмотрел на Людмилу – и улыбнулся по-детски.

– Тебе можно, – сказал ей своим тонким голосом, – рысь ходит по городу, тебя зовет...
Руслан поморщился:
– Давай погладим и пойдем отсюда.
Толик внимательно посмотрел:
– Тебе нельзя. Ты уже слишком взрослый. Взрослые стреляют. Рысь может погибнуть...
– Какая на хрен рысь... – начал было Руслан, но Людмила тайком сжала его руку:
– Пойдем...
На прощание она протянула узкую ладонь к узорчатому черепашьему панцирю и коснулась его кончиками пальцев.

Руслан и Людмила шли под фонарями вечерней улицы. Руслан молча курил.

– Знаешь, эта рысь, про которую Толик говорил... Про нее в новостях передавали неделю назад. Ее на дереве где-то во дворе прохожие увидели. Вызвали МЧС, но она убежала. Так до сих пор и не нашли. Представляешь, рысь – в городе...
– Черт те что, – буркнул Руслан, – пойдем быстрее, скоро бокс по ящику...
Людмила тайком вздохнула. Она снова думала об этой рыси. Как ей, наверное, странно и одиноко – среди каменных коробок, ляга трамваев и человеческих голосов. Как она затаилась сейчас где-нибудь в парке и смотрит на громких прохожих кошачьими своими глазами...

Но Людмила промолчала. Руслан не любил всю эту... лирику...
* * *

Что-то-не-так. Одним словом, которое повторяется. Слово-дятел. Долбит и долбит кору моего дремучего мозга.

Делаю простое движение – тянусь за сигаретой – и вдруг чувствую, что еще секунда – и обморок. Морок. Рок...
Смотрю в ночное небо – и вижу звездный ужас. Звезды ведь это не холодные мерцающие точки. Это сотни пожаров, бушующих в непонятном багровом пространстве. Когда я смотрю в ЭТО небо, мне хочется отрезать свое человеческое ухо – как тот, который не побоялся отрезать куски себя от себя.

Делаю простое движение – вдох, шаг – и привычная картинка мира снова встает в кадр, в строго отведенную ей четырехугольную рамку. Все нормально. Пока я вновь не вспоминаю эту чертову рысь.
* * *

Толик! – позвала Людмила.

С тех пор, как она видела его в последний раз, прошло три дня. Все эти дни Человек с Черепахой у метро не появлялся. А она все думала, почему, почему он заговорил с ней – о рыси. Как догадался, что эта кошка не дает ей покоя...
Этой ночью приснилось. Она, Людмила, лежала в ветвях большого дерева и, щуря кошачьи свои глаза, смотрела на каменные коробки со светящимися квадратами. Слушала, как потрескивает на лету опадающий осенний лист. Чувала далекий бег бродячих псов и тосковала по лесному сумраку, где все живое и дышит. Где можно жить – и дышать вместе со всем...
Руслан, выслушав ее, хмыкнул и ушел курить на кухню. После чего уже бежал на какую-то очередную деловую встречу.
– Русик, – тихо говорила она ему, – эй, Русик...
– Не куся, киса, – торопливо целовал ее рядом с ухом, – выбрось эту чушь...
Киса сидела одна в пустой квартире, глядела на немую посуду и пыталась выбросить эту чушь из головы.
– Толик, зачем ты мне сказал тогда... про эту рысь...
– Лесные души, – ответил ей щуплый Толик, хитро щурясь и кутаясь в старинный школьный темно-синий пиджачок – лесные души не любят город. Город не любит лесные души...
– Толик, ты видел ее? – голос Людмилы сорвался. – Отвечай, ты видел?!

Молчание.
– Ты боишься, – вдруг строго сказал Человек с Черепахой, и ей показалось, что он стал выше ростом, – ты боишься быть собой, не знаешь, кто ты есть – и притворяешься. Живешь чужой жизнью, всю жизнь – не надоело? Это все страх... Кто знает, не боится. Узнай. Погладь Черепаху.
Он глянул на нее, в глазах – тот самый звездный ужас...
– И что будет? Что будет?
Толик, прежний Толик, улыбался, открывая свои редкие зубы.
– «Если долго повторять любое, самое обыкновенное слово, получится заклинание. Если долго смотреть на любую вещь, она становится иной. Маленьким это легко – как дышать. С каждым годом – все труднее. Если однажды не получится совсем – я пополнил ряды собственных врагов», – сказал он.
Это написала она, Людмила, в седьмом классе – на перемене в своем секретном дневнике.
Людмила протянула дрожащую руку к Черепахе, и на секунду ей показалось, что узор на черепашьем панцире сложился в один причудливый иероглиф. Его смысл был ясен как день.
* * *

Где она?
Руслан стоял перед Толиком с Черепашкой. От Руслана разило перегаром.
– Где моя жена? Ее нет дома уже сутки, слышишь? Слышишь?! Ее нет! Я обзвонил всех родственников, подруг, я звонил в больницы! в морги! ее нет!!!
– Ее здесь больше не будет, – улыбался Толик.
– Это твоя Черепаха? Да? – заорал Руслан, – она погладит твою Черепаху? Дай сюда!
– Отдай! – тонко крикнул Толик.
Руслан вырвал у него из рук драгоценность.
– Ну! – он ожесточенно тер панцирь всей ладонью, – Ну! Я тоже хочу знать!
– Нет, – сказал Толик.
Руслан внезапно застыл. Опустил плечи и протянул черепаху ее хозяину.
– Глупо... – прошептал он и, покачиваясь, побрел к пивному ларьку.
Толик не смотрел ему вслед.
Поздней ночью, открывая дверь подъезда, Руслан на секунду остановился. Он почуял спиной взгляд чьих-то глаз.
Обернулся.
На миг ему показалось, что в темноте блеснули зеркальца кошачьих зрачков, и легкая серая тень скользнула в ночную древнюю темень.

Владимир ВИНОГРАДСКИЙ

* * *

Не дай Бог опустить мне руки,
И холод ощутить в судьбе,
И испытать отчаянья муки
И одиночество в толпе.
Не дай Бог мне увидеть
бездну,
Где нет молитвы и огня,
В тот миг, когда уже исчезну,
Коснувшись тайны бытия.

ЗИМНИЙ СОН. Фото **Бориса МЕЙКУПА**

Светлана
ВОЙТОВА

* * *

Лишь выпал снег, как благодать,
Восторгу не хватает места.
И зиму, чтоб не испугать, –
Иду вся в белом, как невеста.
Иду одна. Но не вовлечь
Меня сейчас в балетный танец

Снежинок, чтобы тем зажечь
На лицах пламенный румянец.
Значительнее, что ни день,
Душа желает праздник встретить.
И человеческая лень
Не может это не заметить.
И даже девочка трёх лет
Уже снежки из снега лепит.
Лишь ей поведаёт секрет
Зимы-колдуньи птичий щебет.

Страницу подготовил
Константин Попов